

RU

Жестовое сопровождение уклончивых реплик: экспериментальное исследование кинетографов в телевизионном дискурсе

Исаева С. Н.

Аннотация. Цель данного исследования – выявить специфические характеристики и функции иллюстративных кинетографических жестов, используемых в стратегии уклонения от прямого ответа. В основе работы лежит классификация П. Экмана и У. Фризена, согласно которой кинетографы представляют собой особый класс иллюстративных жестов, воспроизводящих физические действия. Центральное место в исследовании занимает комплексный анализ указанных жестов, включающий формальное описание их параметров, исследование функциональных особенностей в контексте стратегии уклонения. Для обработки данных применялась программа ELAN, обеспечившая детальную аннотацию жестовых паттернов, а также их точную количественную оценку. Научная новизна заключается в том, что впервые на материале русскоязычных ток-шоу была выявлена и статистически подтверждена соотнесенность кинетографов и их параметров (направление движения «снизу вверх», круговая траектория, определенные положения ладоней («вверх» и асинхронное расположение) ($p < 0.05$)) с тактиками перенаправления внимания в уклонении. Полученные результаты демонстрируют, что кинетографы и указанные параметры данных жестов выполняют две ключевые функции: компенсируют вербальную неопределенность через усиленную выразительность движений; служат дополнительным средством акцентирования альтернативной темы. Исследование вносит вклад в развитие теории невербальной коммуникации и предлагает практические инструменты для анализа жестов в ситуациях, где важно распознавать уклонение от ответа.

EN

Gesture accompaniment of evasive replies: an experimental study of kinetographs in television discourse

S. N. Isaeva

Abstract. The aim of this study is to identify the specific characteristics and functions of illustrative kinetographic gestures used in the strategy of evading direct answers. The work is based on the classification by P. Ekman and W. Friesen, according to which kinetographs constitute a distinct class of illustrative gestures that reproduce physical actions. A central focus of the research is a comprehensive analysis of these gestures, including a formal description of their parameters and an investigation of their functional features within the context of the evasion strategy. The ELAN software was employed for data processing, enabling detailed annotation of gesture patterns as well as precise quantitative evaluation. The scientific novelty lies in the fact that, for the first time, using material from Russian-language talk shows, a statistically significant correlation was identified between kinetographs and their parameters (movement direction “bottom-up,” circular trajectory, specific palm positions (“up” and asynchronous placement) ($p < 0.05$)) and tactics of attention redirection in evasion. The results demonstrate that kinetographs and the specified parameters of these gestures perform two key functions: compensating for verbal ambiguity through enhanced expressiveness of movements, and serving as an additional means of emphasizing an alternative topic. This study contributes to the development of nonverbal communication theory and offers practical tools for gesture analysis in situations where recognizing evasion is crucial.

Введение

Кинетографические движения относятся к классу иллюстративных жестов, которые сопровождают речь и визуально воспроизводят её содержание (Ekman, Friesen, 1969; 1972). Актуальность исследования иллюстративных

кинемографов в контексте уклонения от ответа обусловлена следующими факторами. Во-первых, существует необходимость углубленного изучения невербальных компонентов манипулятивной коммуникации. В условиях роста использования манипулятивных стратегий в публичной сфере – медиа, политике, деловых переговорах – системный анализ жестов и их параметров приобретает особую значимость. Такой анализ позволяет выявлять скрытые паттерны воздействия, что делает его востребованным в современных исследованиях. Во-вторых, остается актуальной потребность в разработке стандартизированных методов анализа. Отсутствие единых критериев для идентификации жестов уклонения осложняет объективное изучение манипулятивных стратегий. Данное исследование отвечает на запрос современной лингвистики, предлагая надежный инструментарий для мультимодального анализа. Это особенно важно в контексте развития корпусных и экспериментальных методов исследования коммуникации.

В соответствии с целью данной статьи мы поставили ряд задач: установить теоретические основания для анализа иллюстративных кинематографических жестов на основе современных классификаций; определить частотность кинематографических жестов в сравнении с другими типами иллюстраторов; установить статистически значимые соответствия между кинематографами (а также их характеристиками) и уклонением; выявить функции кинематографов в манипуляции вниманием, а также сопоставить полученные данные с существующими теориями о связи жестов и речи.

Материал исследования включает корпус видеозаписей русскоязычных телевизионных шоу («Вечер с Владимиром Соловьевым», «Вечерний Ургант», «На ночь глядя», «Наедине со всеми», «ОМ Олега Меньшикова», «Познер», «Судьба человека», «Тае́т лёд» и др.), общим объемом 62 часа 41 минута 55 секунд. В данной статье представлены два примера из одного эпизода ток-шоу «Наедине со всеми» (<https://www.1tv.ru/shows/naedine-so-vsemi/vypuski/gost-aleksandr-gordon-naedine-so-vsemi-vypusk-ot-26-10-2016>) и одного эпизода шоу «Вечерний Ургант» (<https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/vypuski/anastasiya-kamenskikh-vecherniy-urgant-896-vypusk-ot-22-11-2017>).

Для достижения поставленной цели и решения исследовательских задач был использован комплекс взаимодополняющих методов: теоретико-аналитический метод, позволивший систематизировать существующие классификации жестов (по П. Экману и У. Фризену, Д. МакНиллу, А. Кендону и др.) и определить методологические принципы анализа кинематографов в контексте уклонения; корпусный анализ, включавший формирование репрезентативной выборки из 62 часов, 41 минуты и 55 секунд видеозаписей русскоязычных ток-шоу, а также разработку схемы аннотирования с выделением ключевых параметров жестов; мультимодальный анализ с использованием программы ELAN, обеспечивший многоуровневую разметку коммуникативных эпизодов, количественную оценку выявленных закономерностей; статистические методы (t-критерий, U-критерий Манна-Уитни), применявшиеся для подтверждения значимости выявленных соответствий и анализа частотности различных типов жестов; дискурс-аналитический подход, позволивший интерпретировать жестовые паттерны в контексте стратегии уклонения; сравнительно-сопоставительный метод, использовавшийся для соотнесения результатов с данными предыдущих исследований.

Теоретическая база статьи опирается на ключевые работы, раскрывающие природу и функции жестов в коммуникации. Фундаментальной основой исследования послужила классификация П. Экмана и У. Фризена (Ekman, Friesen, 1969; 1972), которая позволила выделить кинематографические жесты как особую категорию иллюстративных движений. Важное значение имели работы Д. Эфрона (Efron, 1941), заложившие основы изучения культурной специфики жестового поведения. Особую роль в формировании методологического аппарата исследования сыграла теория Д. МакНилла (McNeill, 1992; 2005; 2021) о единстве жеста и речи, доказавшая когнитивную природу жестикуляции. Эти положения были дополнены исследованиями С. Голдин-Мидоу (Goldin-Meadow, 2003) о роли жестов в мыслительных процессах и работами Р. Гиббса (Gibbs, 1994; 2006; 2022) о метафорическом воплощении абстрактных концептов в жестовых движениях. Анализ функциональных аспектов жестовой коммуникации опирался на концепцию жестового континуума А. Кендона (Kendon, 2004) и исследования К. Мюллер (Müller, 1998; 2013) о степени иконичности жестовых движений. При изучении манипулятивных аспектов коммуникации были учтены разработки Б. ДеПауло (DePaulo et al., 2003; 2021) и А. Врайя (Vrij 2008, 2022) в области невербальных маркеров уклонения и обмана.

Практическое значение работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при обучении эффективной коммуникации (переговоры, публичные выступления); в лингвистической экспертизе медиадискурса, а также для разработки алгоритмов автоматического анализа невербального поведения.

Обсуждение и результаты

С середины XX века изучение жестов стало активно развиваться благодаря работам таких ученых, как Д. МакНилл, А. Кендон, С. Голдин-Мидоу, Р. Гиббс (McNeill, 1992; 2005; 2021; Gibbs, 1994; 2006; 2022; Goldin-Meadow, 2003; Kendon, 2004) и др. Теория Д. МакНилла (McNeill, 1992; 2005; 2021) принципиально изменила понимание роли жестов в коммуникации, доказав их когнитивную природу и неразрывную связь с речевым процессом. Ключевой вклад ученого заключается в концепции единой системы «жест – речь», где спонтанная жестикуляция не просто сопровождает, но и опережает вербализацию, визуализируя пространственные и абстрактные идеи (иконические и метафорические жесты), что было подтверждено экспериментами с подавлением жестикуляции, приводящим к снижению когнитивной эффективности. Однако некоторые ученые (Kendon, 2004) считали, что Д. МакНилл преувеличивал единство жестов и речи. Например, А. Кендон писал о том, что жесты

представляют собой автономную систему смыслообразования, которая, сохраняя структурное сходство с вербальным языком (дискретность единиц, комбинаторные принципы), реализуется посредством визуально-кинестических средств выражения. Автор подчеркивает, что жесты образуют континуум от спонтанных иллюстративных движений до эмблем, координируются с речью на временном и семантическом уровнях через механизм просодического связывания и варьируются кросс-культурно. Особое внимание А. Кендон уделяет роли жестов в регулировании интеракции и их способности компенсировать вербальную недостаточность в условиях коммуникативных помех.

О важной роли жестов пишет и С. Голдин-Мидоу (Goldin-Meadow, 2003). По мнению автора, спонтанная жестикуляция не просто сопровождает, но и активно формирует мышление. В доказательство этому С. Голдин-Мидоу приводит в пример расхождение между жестами и речью у детей (*“gesture-speech mismatch”*), что может служить маркером переходной стадии обучения, когда новые концепции уже воплощены в моторике, но ещё не осознаны вербально. Особое значение также имеют исследования спонтанных жестовых систем у глухих детей, незнакомых с языком жестов, доказывающие способность человеческого мозга к самостоятельному созданию структурированных коммуникативных систем. Любопытно, что Р. Гиббс в своих исследованиях (Gibbs, 1994; 2006) тоже раскрывает глубокую связь между жестами и мышлением, показывая, как телесный опыт формирует наши абстрактные представления. Его работы демонстрируют, что метафорические жесты (например, движение рукой вперед при упоминании будущего) не случайны – они материализуют сложные концепции через физические действия, облегчая их понимание и запоминание. Р. Гиббс выявил как универсальные паттерны (например, ассоциацию положительных эмоций с движениями вверх), так и культурные различия в жестовых метафорах. Особое значение имеют его эксперименты, доказавшие, что использование соответствующих жестов ускоряет решение логических задач и улучшает межкультурную коммуникацию.

В целом вышеназванные работы показывают, что иллюстративные жесты могут выполнять несколько ключевых функций. Во-первых, они помогают говорящему структурировать мысли и облегчают процесс формулирования речи (Goldin-Meadow, 2003). Во-вторых, жесты делают речь более выразительной и помогают слушателю лучше понять сообщение (McNeill, 1992; 2005; 2021). И наконец, жесты могут использоваться для установления контакта с собеседником, демонстрации эмоций или управления вниманием собеседника (Ekman, Friesen, 1969; 1972; Gibbs, 1994; 2006; 2022; Kendon, 2004).

Рассмотрим, в частности, как иллюстративные кинетографические жесты (или кинетографы) используются при уклонении от ответа. В нашей работе под указанными жестами понимаются мануальные движения, которые визуально отображают конкретные физические действия. Термин «кинетографы» был введен П. Экманом и У. Фризеном (Ekman, Friesen, 1969; 1972), однако их прообразом считаются «кинестические жесты» – описанные Д. Эфроном (Efron, 1941). Аналогичные движения изучались Д. МакНиллом (McNeill, 1992; 2005; 2021), А. Кендоном (Kendon, 2004), К. Мюллер (Müller, 1998; 2013), а также в работах некоторых других современных исследователей (DePaulo et al., 2003; 2021; Vrij, 2008; 2022).

Д. МакНилл не использует термин «кинетографы», однако его классификация иконических жестов (изображающих конкретные действия) близка к этому понятию. Автор подчеркивает, что иконические жесты отражают динамику мыслительного процесса. В работах К. Мюллер, напротив, употребляется термин «кинетографы». Данные жесты классифицируются автором по степени иконичности и занимают крайнюю позицию (имеют максимальное сходство с действием). Исследователь также анализирует, как кинетографы могут упрощаться до схематических жестов (например, движение кистью вместо полного жеста «пилить»). А. Кендон также описывает кинетографы как часть иллюстративных жестов, но акцентирует их временную синхронизацию с речью (например, жесты, изображающие «открывание двери» или «бросание мяча»).

Отметим, что в своей работе мы используем классификацию жестов, предложенную П. Экманом и У. Фризеном (Ekman, Friesen, 1969; 1972), согласно которой кинетографические движения визуально иллюстрируют физические действия или движения. В отличие от других жестов, они буквально «проигрывают» действие, о котором идет речь, делая повествование наглядным. Например, жест «пить» (поднесение руки ко рту), «резать» (движение рукой как ножом) или «бежать» (движения пальцами, имитирующие бег) – все это типичные кинетографы. Как отмечают авторы, они могут быть иконическими (здесь жест максимально похож на реальное действие) или интринсивными (воспроизводится только часть действия, например сжатый кулак вместо полного замаха для удара). Главное отличие кинетографов от других иллюстраторов заключается в их специфике. Пиктографы, например, изображают форму или размер объекта (например, рисование круга руками для описания мяча), а идеографы схематизируют абстрактные идеи или логические связи (например, горизонтальное движение рукой «туда-сюда» для противопоставления). В отличие от них, кинетографы всегда связаны с конкретным действием. Даже эмблемы, которые, как и кинетографы, могут быть иконическими, отличаются тем, что имеют четкое, устойчивое значение в культуре (например, жест «ОК»), тогда как кинетографы всегда зависят от контекста речи и воспроизводят динамику описываемого действия.

Интересно, что при уклонении от ответа кинетографы часто становятся детализированными, то есть могут воспроизводить то или иное движение от начала до конца. Любопытно, что данное свойство кинетографов (= кинестических жестов) описывалось ранее и Д. Эфроном (Efron, 1941) на примере эмоциональной речи.

Так, на Рисунке 1 можно увидеть простое горизонтальное движение полусогнутыми руками в сторону, ладони при этом закрыты. Данный кинетограф сопровождает лексемы *«свернул в лес просто»* и используется говорящим при ответе на вопрос о том, любят ли мужчины слово *«навсегда»* (*«Наедине со всеми»*, эфир от 06.03.2017). Гость программы произносит следующее:

– Так я... *Навсегда* мужчина делает, а не говорит. И я *свернул в лес просто* с этого серпантина.

Таким образом, повторяя наречие «навсегда» (изначально прозвучавшее в вопросе), говорящий создает видимость ответа, но избегает прямого объяснения (*любят ли мужчины это слово*). При этом кинетическое движение усиливает новый фокус высказывания – идею о том, что «*мужчина делает, а не говорит*».

Рисунок 1. Кинетограф, сопровождающий фразу «....свернул в лес просто»
(<https://www.1tv.ru/shows/naedine-so-vsemi/vypuski/gost-aleksandr-gordon-naedine-so-vsemi-vypusk-ot-26-10-2016>)

На Рисунке 2 слово «выдохнуть» синхронизировано вертикальным движением рукой сверху вниз, ладонь при этом открыта. Данный кинетический жест сопровождает ответ гостя на вопрос о причинах и времени распада музыкальной группы («Вечерний Ургант», эфир от 22.11.2017). В ходе беседы гость поясняет:

– ...Долго к этому шли... И мы... На самом деле бывают моменты, когда хочется немного передохнуть. Вот так сесть, **выдохнуть**, и пойти дальше. «Потап и Настя» – они никуда не ушли, никуда не закончили свою группу. «Потап и Настя» просто поставили на паузу.

В представленном ответе наблюдается последовательное смещение акцента с вопроса о причинах и времени распада группы на нейтральную концепцию временной паузы. Данное смещение реализуется посредством использования наречия «долго», которое создаёт эффект размытости временных границ и заменяет конкретный момент решения на процессуальность. Кроме того, говорящий применяет лексику «выдохнуть», выполняющую функцию семантической трансформации активного действия («разойтись») в пассивное состояние («передохнуть»). Данная лексема также сопровождается кинетическим жестом, дополнительным образом повышающим убедительность высказывания. Таким образом, осуществляется концептуальная подмена: категория окончательного решения (распад) реинтерпретируется как временная пауза.

Рисунок 2. Кинетограф, сопровождающий лексему «....выдохнуть....»
(<https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/vypuski/anastasiya-kamenskih-vecherniy-urgant-896-vypusk-ot-22-11-2017>)

В целом количественный анализ невербальных элементов в ELAN (тип жеста, направление жеста, траектория жеста, синхронизация жеста с речью) продемонстрировал, что в уклонении кинетографы менее распространены среди иллюстраторов по сравнению с другими типами (Диаграмма 1). Отметим, что программа ELAN

позволяет изучить поведение людей (речь в совокупности с жестами и мимикой) в определенных ситуациях. Для этого видеозапись загружается в программу, где впоследствии подвергается разметке: записываются текст, движения рук и тела. Таким образом, разметка представляет собой визуализированную информацию о том, что говорят люди и какого рода жесты, движения и мимику они при этом используют. Разметка позволяет эксплицировать определенные последовательности использования жестов с теми или иными речевыми фрагментами, выявлять определенные полимодальные паттерны в их соотносительности с речевыми актами (РА), а также по возможности устанавливать причины использования человеком конкретного движения в интеракции.

Диаграмма 1. Типы иллюстративных жестов и их процентное соотношение

Категория жестов	Количество случаев	Процент от общего числа
Ударения	1107	71,70%
Идеографические	267	17,29%
Кинетографические	39	2,53%
Эмблематические	36	2,33%
Дейктические	35	2,27%
Пространственные	31	2,01%
Пиктографические	26	1,68%
Ритмические	3	0,19%
Всего	1544	

Анализ распределения жестов, представленный на Диаграмме 1, показывает следующее: из 1544 зафиксированных случаев иллюстративных жестов, сопровождающих уклонение, подавляющее большинство составляют ударения (1107 случаев, 71,7%), за которыми следуют идеографические жесты (267 случаев, 17,29%). Кинетографы задействованы 39 раз (= 2,53%). Их низкая частотность в уклонении согласуется с работами А. Врайя (Vrij, 2008; 2022) и Б. ДеПауло (DePaulo, 2003; 2021), которые отмечают редукцию иллюстративных жестов при вербальной манипуляции.

Важно отметить, что статистический анализ выявил достоверную связь (t -value = -3,30, df = 5, p = 0,022) между кинетографическими жестами и различными тактиками уклонения от ответа, что подчёркивает их значимость в невербальной коммуникации. Кроме того, дальнейший анализ показал, что значимыми являются и некоторые параметры кинетографов, а именно: направление движения «снизу вверх» (U -value = 1,50, p = 0,023); траектория «круговое движение» (U -value = 1,50, p = 0,023); ориентации ладони «вверх» (U -value = 0,00, p = 0,009) и «асинхронно» (U -value = 0,00, p = 0,009). Данный факт дополняет теорию Д. МакНилла (McNeill, 1992; 2005; 2021) о жестах как индикаторах когнитивного усилия: избыточная детализация жеста при скудной речи может сигнализировать о попытке компенсировать вербальную неопределенность. Мы также полагаем, что данная статистическая особенность связана еще и с тем, что при использовании жестов, которые изображают физическое действие или его часть, говорящий пытается привлечь внимание собеседника к новой теме и полностью уклониться от ответа.

Итак, уклонение характеризуется доминированием ударных и идеографических жестов, что отражает их роль в структурировании речи. Кинетографы, несмотря на низкую частотность, статистически значимы и связаны с тактиками уклонения. Их параметры (направление «снизу вверх», траектория «круговое движение», ориентации ладони «вверх» и «асинхронно») коррелируют с когнитивным усилием и стратегиями речевого ухода от ответа.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить специфические характеристики и функции кинетографических жестов в стратегии уклонения от прямого ответа. В соответствии с поставленными задачами были получены следующие выводы:

1) на основании комплексного анализа современных классификаций жестов установлено, что кинетографические жесты представляют особую категорию иллюстративных движений, обладающую уникальными формальными характеристиками и функциональным потенциалом в стратегиях уклонения;

2) определено, что кинетографы демонстрируют статистически значимую соотносительность с тактиками уклонения (t = -3,30, p = 0,022), при этом их частотность составляет 2,53% от общего числа иллюстративных жестов, что свидетельствует об избирательном, но системном использовании;

3) выявлены три ключевых параметра кинетографов, значимо связанных с уклонением: направление «снизу вверх» (p = 0,023); траектория «круговое движение» (p = 0,023); ориентации ладони «вверх» (p = 0,009) и «асинхронно» (p = 0,009). Эти жесты усиливают когнитивную нагрузку и могут служить маркером попытки переключить внимание собеседника;

4) установлено, что функция манипуляции вниманием реализуется через избыточную детализацию кинетографов при скудном вербальном содержании. Сопоставление с существующими теориями подтвердило, что указанные жесты в уклонении не просто дублируют речь, но также служат дополнительным инструментом для переключения внимания собеседника на другую тему. Они согласуются с моделью жестов как индикаторов когнитивного усилия и вместе с тем расширяют её, демонстрируя связь с тактиками речевого манипулирования.

Перспективы дальнейших исследований включают расширение корпуса данных за счет других жанров речи (например, допросы), сравнительный анализ кинетографов в разных языковых культурах, а также разработку методов автоматического распознавания кинетографов в видеоанализе.

Источники | References

1. DePaulo B. M., Hartwig E., Granhag J. New Directions in Deception Detection // *Current Directions in Psychological Science*. 2021. Vol. 30. № 3.
2. DePaulo B. M., Lindsay J. J., Malone B. E., Muhlenbruck L., Charlton K., Cooper H. Cues to deception // *Psychological Bulletin*. 2003. Vol. 129. № 1.
3. Efron D. *Gesture and Environment*. N. Y.: King's Crown Press, 1941.
4. Ekman P., Friesen W. V. Hand movements // *Journal of Communication*. 1972. Vol. 22. № 4.
5. Ekman P., Friesen W. V. The repertoire of nonverbal behavior: Categories, origins, usage, and coding // *Semiotica*. 1969. Vol. 1. № 1.
6. Gibbs R. W. Embodied Cognition and Gesture Studies // *Annual Review of Cognitive Linguistics*. 2022. Vol. 20.
7. Gibbs R. W. *Embodiment and Cognitive Science*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
8. Gibbs R. W. *The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language, and Understanding*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
9. Goldin-Meadow S. *Hearing Gesture: How Our Hands Help Us Think*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003.
10. Kendon A. *Gesture: Visible Action as Utterance*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
11. McNeill D. Gesture and Cognitive Development // *Cognitive Science*. 2021. Vol. 45. № 7.
12. McNeill D. *Gesture and Thought*. Chicago: University of Chicago Press, 2005.
13. McNeill D. *Hand and Mind: What Gestures Reveal about Thought*. Chicago: University of Chicago Press, 1992.
14. Müller C. Gestures as a medium of expression: The linguistic potential of gestures // *Body – Language – Communication: An International Handbook on Multimodality in Human Interaction*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2013. Vol. 1.
15. Müller C. *Redebegleitende Gesten: Kulturgeschichte – Theorie – Sprachvergleich*. Berlin: Arno Spitz, 1998.
16. Vrij A. *Detecting Lies and Deceit: Pitfalls and Opportunities*. 2nd ed. Chichester: Wiley, 2008.
17. Vrij A., Hart T., Granhag P. Deception Detection in the Digital Age // *Nature Reviews Psychology*. 2022. Vol. 1. № 8.

Информация об авторах | Author information

Исаева Снежана Николаевна¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Snezhana Nikolaevna Isaeva¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

¹ isaevasn27@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.05.2025; опубликовано online (published online): 07.07.2025.

Ключевые слова (keywords): стратегия уклонения; перенаправление внимания; иллюстративные жесты; иллюстративные кинетографы; иллюстративные кинетографы в уклонении; evasion strategy; attention redirection; illustrative gestures; illustrative kinetographs; illustrative kinetographs in evasion.